

Сила духа церкви — в служении хора

В сегодняшней беседе участвуют ректор Института духовной музыки Евгений Семенович Гончаренко и регент Краснодарской церкви ЕХБ, преподаватель Института Станислав Константинович Шмигор

Е.Г. Вот уже более четверти века Господь благословляет нас в совместном служении, и я рад, Станислав, что мы можем обсудить важную проблему — *«Хор в церкви»*. **В наше время появилось много нового в музыкальной жизни. Стали говорить о том, что хоровое пение уже исчерпало себя, нужно привносить музыкальные новшества в служение.** Но если мы обратимся к истории церкви, то увидим, что хор прошел через тысячелетия. Вспомним храм Соломона. Там совершалось хоровое служение. Разве можно изменять такой древней, животворной традиции?

С.Ш. Да, конечно. Об этом читаем на страницах Писания.

Е.Г. На протяжении всей христианской истории хоровое пение оставалось в центре общения в церкви. Хор в своем многообразии выразительных средств — это замечательный инструмент, который может воспроизводить все лучшие, высокие музыкальные произведения в прославлении Бога.

С.Ш. **Я удивляюсь, что в наше время находятся некоторые пресвитеры и даже руководители нашего братства, которые не разделяют этого мнения и говорят, что хор устарел, и использовать его нужно только в крупных церквах. Я не понимаю их и не разделяю их мнения.** В Откровении написано, что в будущем Церковь будет петь, на небе хор Ангелов славит Бога постоянно, и мы верим, что мы и там будем славить Бога.

Е.Г. В нашей отечественной практике в церкви всегда издревле пели. Это было пение монахов, групповое пение, позже, церковные хоры. И мы можем вспомнить многие имена выдающихся композиторов, которые были регентами — Бортнянский, Ломакин, Архангельский, Чесноков, Кастальский. Они были выразителями церковной традиции хорового пения и обогатили хоровое пение новыми выразительными средствами. И для нас важна эта задача *подготовки регентов в нашем братстве*, совершенствование этой подготовки?

С.Ш. Да, **возрождение нашей церкви, создание регентских курсов — это был единый процесс.** С тех пор много молодых людей получили дипломы и работают в странах СНГ, в Германии, Латвии. Наши ученики трудятся в Америке, Австралии. **Я думаю, свыше 500 человек мы выпустили за все эти годы. И уровень обучения, и уровень преподавания у нас все время рос, и программы наши постоянно увеличивались и совершенствовались.** И выпускники у нас теперь дирижируют произведениями крупной формы, концерты Бортнянского, крупные части из ораторий.

Е.Г. С другой стороны, я хотел бы отметить такой момент. В России существовали консерватории, начиная с 1860-х годов — Московская и Петербургская, но Петербургская певческая капелла продолжала готовить регентов. А позже, в конце XIX века образуется и Синодальное училище в Москве, в котором учились Чесноков, Никольский, Кастальский.

Поэтому консерватория консерваторией, светское светским, но духовное музыкальное образование имеет свою специфику. И то, что сегодня наши верующие имеют возможность окончить училище, консерваторию, это не значит, что они не должны проходить специальный курс духовной музыки в нашем учебном заведении. И пример тому — многие студенты, поступившие к нам после музыкальных училищ и даже институтов.

С.Ш. Музыкальный факультет окончили и потом поступали к нам и были очень рады.

Е.Г. Да. Это говорит о необходимости и востребованности музыкального церковного образования. В США, например, много церковных музыкальных факультетов. Поэтому одно другого не исключает.

Я вспоминаю дни, когда мы познакомились. Мы встретились в 1983 г. Помню, в начале того года Алексей Михайлович Бычков посетил Краснодар, вернулся и говорит: «Женя, а вот там есть один дирижер. Зовут его, кажется, Станислав. У него высшее музыкальное образование. Он преподавал в музыкальном училище. Вам ведь нужны преподаватели?» А мы тогда находились в поисках преподавателей для нашего регентского отделения. Я спросил: «Алексей Михайлович, Вы можете его пригласить?» Он сказал: «да!» И вот вскоре ты приехал. Я был рад знакомству, и Бог так сделал, что отправил тебя в нашу Московскую школу, и вот уже более четверти века мы вместе, плечом к плечу, рука об руку совершаем это служение. Я рад и благодарен Богу за это сотрудничество. Ты работал над программами, готовил студентов, читал лекции. Мы преподавали в Москве, ездили в Новосибирск, трудились и в других местах, и даже в Германии и Америке.

С.Ш. Я благодарен Господу за возможность такого служения. Это большое благословение. Я этого не был достоин, но Господь сделал невозможное.

Я вспоминаю наши поездки в Сибирь. Мы ездили с Алексеем Ивановичем Орловым в течение трех лет. Это были интересные встречи со многими регентами, талантливыми самоучками; они были рады возможности получить образование. Эти встречи оставили незабываемый след. Мы много трудились вместе. Три года ездили с тобой. Бывало, и в зимние морозы приезжали, в крещенские под минус сорок. И ребята из разных регионов приезжали, очень старательно занимались и серьезно относились к учебе. И пресвитеры этих регионов тоже радовались, что ребята их занимаются. Там у нас состоялось два выпуска. Все выпускники показали хорошие результаты.

Е.Г. Нередко к нам на занятия захаживал наш общий друг, регент и автор многих песен Василий Иванович Павлов. Он был членом нашей музыкальной комиссии в 80-х гг., мы публиковали его песни. И вот однажды он приходит на занятие студента Максима Федоткина, который дирижировал одно из его песнопений. Естественно, до этого студент Василия Ивановича не знал, и тут заходит он в валенках, в шапке, — дело было в феврале, и помещение обогревалось плохо. Это была интересная встреча. После этого двое студентов — Максим Федоткин и Андрей Горшенин приехали к нам в Москву на обучение и защитились на степень бакалавра церковной музыки. Сейчас они плодотворно работают. Максим преподает в Омском библейском колледже хоровые дисциплины на музыкальном факультете. Андрей организовал регентский класс при Новосибирской семинарии, также преподает по методике, которая разработана в нашем институте.

С.Ш. А как много сделал для нашего факультета Эдуард Адольфович Генрих! Старший пресвитер сибирского региона, он постоянно интересовался бытом и нуждами студентов. Его сердце всегда было открытым для музыкальных служителей.

Е.Г. Кстати, он и был главным инициатором создания нашего факультета в Новосибирске. Как заместитель председателя Российского Союза ЕХБ, он сделал очень много для этого. Благодаря ему этот филиал работал в течение нескольких лет.

Станислав Константинович, вы проводите занятия у себя в Краснодаре, где также есть филиал нашего института. Сколько студентов вы выпустили?

С.Ш. За этот период у нас было четыре набора, это более 40 студентов. В основном они

трудятся у нас в крае, иногда приезжают, часто по телефону общаемся, некоторые уехали трудиться в США, в Германию. Уровень преподавателей достаточно высок, потому что все с высшим музыкальным образованием и большим опытом. Студенты довольны своими успехами. **И руководство церквей, и старший пресвитер Николай Алексеевич Соболев нам очень помогали и поддерживали.**

Е.Г. Мы видим востребованность музыкального служения в церквях. Хотелось бы, чтобы эту востребованность поощряло руководство нашего Союза ЕХБ. Все-таки остается ещё некое непонимание, нет активной поддержки. Конечно, есть и другие формы служения — молодёжное служение, есть и оркестры, и ансамбли, но хор, как стержневой музыкальный коллектив в церкви, который оправдал свое существование на протяжении двух тысячелетий, — он не умрет, он останется. И бедные те церкви, которые теряют свои хоры, или их не имеют. На самом деле, статистика говорит, что в России хоров все больше и больше. Другой вопрос, что в сравнении с тем числом новых церквей, которые возникли в последнее время, конечно же, их недостаточно. В Москве за последние 15 лет число хоров значительно возросло. А у вас в Краснодаре как обстоит дело?

С.Ш. Ещё не во всех церквях есть регенты, потому что край обширный и многонациональный, церкви небольшие — по 30-40 членов. Они хотели бы, они мечтают иметь хор, но численных сил недостает. А в городах и даже некоторых станицах, где в церкви около 100 членов, конечно, есть хоры и там трудятся наши выпускники. Я был удивлен и мне было очень приятно, что после второй-третьей сессии каждый студент начал работать с хором — кто с детским, кто с мужским, кто со смешанным. И оказалось, что все 14 студентов последнего набора успели организовать хоры и трудятся там. **И пресвитеры приезжают на краевые семинары и все подходят и благодарят за то, что дело пошло, хор развивается. Это просто благословение.**

Е.Г. Мне бы хотелось ещё сказать, что хоровое служение многообразно. У нас в братстве всегда существовали мужские хоры и женские, достаточно посмотреть старые сборники. Недавно мне довелось быть в одной большой церкви. Там образовался женский хор. Был его дебют. Пел просто замечательно. После выступления я подошел к сестре, руководителю этого хора, и по моей просьбе она дала мне несколько гимнов. Это — простые песни, заново аранжированные. Они звучали очень свежо. Женский хор — резерв, который ещё не используется у нас. Недавно у меня был разговор с выпускником нашего института. Он работает в одной церкви. Там группа прославления, но он организовал женский хор. Нехватает мужчин, поэтому — женский хор. Они стараются и замечательно поют. И это усиливает и украшает церковь. Думаю, повсеместно следует создавать женские хоры, подростковые, детские, молодёжные, смешанные, камерные хоры. Это великое многообразие сделает наше братство ещё крепче и привлекательней. Поэтому нужны регенты для наших церквей, причем не один на всю церковь, а их должно быть несколько. Каждый регент должен организовывать хор. Часто здесь дело даже не в материальных ресурсах церкви, а в её духовной силе!

С.Ш. Ко мне иногда обращаются регенты и говорят, что женские голоса есть — сопрано и альты, а вот с мужскими голосами проблема именно в небольших общинах. Я в таких случаях говорю, что есть вариант — так называемые юношеские хоры. Как правило, там есть сопрано, альт и мужская группа. Объединяем теноров и басов, делаем своеобразную аранжировку, чтоб исключить крайние ноты у теноров и у басов, и чтобы по вертикали было стройно. Вот можно выйти из трудного положения, поскольку специально написанной для такого состава музыки нет.

Е.Г. В Алма-Ате такой опыт имеется. Тимофей Охман, руководитель музыкального отдела, сделал замечательную работу несколько лет назад — создал сборник с аранжировками для хоров, которые не могут укомплектовать полностью все четыре партии. Много новых церквей и у них нет традиций хорового пения. Для такого случая он подготовил сборник для трехголосного хора — сопрано, альты, а тенора и басы поют в

унисон, иногда делятся на несложные партии — октавы или терции. И он выпустил этот сборник для молодёжных хоров. Эти песни поют в братстве, их поет молодёжь. В этом сборнике есть новые песни, и песни, которые поют уже давно. Но он сделал такие интересные аранжировки, и сборник теперь очень востребован. Пожалуйста, хорошая инициатива.

С.Ш. Мне приятно отметить, что у нас в Краснодарском крае уже обновилась работа духовых оркестров. Раньше у нас был духовой оркестр, около 10 человек. Но нас не понимали пресвитеры, к сожалению, даже преследовали, ставили на замечание за то, что член церкви играл в духовом оркестре. Хотя мы в церкви не играли, а ездили в станицы, куда нас приглашали на праздники — Жатвы, Пасху, Рождество. Оркестр был востребован, но нас не поддерживало церковное начальство. Сейчас, слава Богу, время другое, и у нас в Краснодаре появился духовой оркестр, около 20 человек. В Майкопе тоже есть духовой оркестр небольшой. А в станице Гастагаевская есть солидный духовой оркестр из 25 человек. Все они ездят по краю, в другие города. Уже несколько раз оркестры собирались в Краснодаре. Мы проводим совместную репетицию, вместе готовим программу и выступаем на праздниках. Играем песни нашего братства, легко узнаваемые. Также у нас в Краснодаре и в других городах есть смешанные оркестры и ансамбли, с участием скрипки, флейты, валторны, виолончели, контрабаса, рояля. Мы играли в церкви и всем понравилось, пресвитеры поддержали. И наши студенты, молодежь участвуют в этом, некоторые учатся уже в музыкальных школах, училищах.

Е.Г. Пора бы открыть факультет духовых инструментов и в Институте. Это даст новый импульс в музыкальной жизни братства. Вообще в протестантских церквях духовые оркестры — это традиция. Если мы посмотрим старые журналы, такие, как «Баптист» или «Христианин», можно увидеть фотографии духовых оркестров. А вспомним Армию Спасения! Однажды, ещё в 90-е годы мне довелось присутствовать в одной большой церкви в Германии, где около тысячи членов, и у них было служение. Какое же разнообразное служение! У них играл прекрасный духовой оркестр уже в начале богослужения, затем оркестр смешанный, с мандолинами, был и хор, и скрипичные группы. Причем все одеты по-разному. Духовой оркестр одет в национальную германскую одежду. Все было так торжественно! У меня осталось замечательное впечатление. Такие традиции есть во многих странах.

Хотелось бы, чтобы руководители наших церквей поощряли созидание такого служения, как духовые оркестры. Конечно же, нельзя забывать и о традиционных народных оркестрах. А теперь есть такое движение в создании симфонических, камерных оркестров, ансамблей. А в некоторых церквях оркестры уже звучат профессионально. Нужно поддерживать это направление. Это расширяет спектр музыкального служения.

С.Ш. Это расширяет возможности служения, вносит разнообразие в богослужение, оживляет церковь. Когда много служителей, поют молодёжные хоры, люди приходят прямо с улицы, эта сила духа их привлекает и открывает их слух к слову пасторов.

Е.Г. Развитие этого служения возможно только в том случае, если в церкви есть достойный музыкальный руководитель всего служения. Конечно, один он не может руководить всем спектром музыкального служения, но должен быть основной, главный руководитель служения, который стоял бы по правую руку от пастора, и руководил бы этой работой, направляя своих помощников. Мы такого человека называем регентом. Но мы должны определить, каким должен быть регент, какова его роль в церкви?

С.Ш. Думаю, что должны быть руководители музыкального служения, потому что регент — это немного узко. В это служение входят и оркестры, и солисты, и группы, поэтому нужен руководитель музыкального служения церкви, который должен нести ответственность, участвовать, и без него ничего не должно происходить. Руководитель

хора должен быть музыкально подготовленным, с высшим музыкальным образованием, со средним как минимум. Мы сейчас наблюдаем, что у нас в хорах поет молодежь, многие из них закончили музыкальные школы, кто-то даже музыкальное училище, народное отделение, вокальное, дирижерско-хоровое или инструментальное. Поэтому регент должен быть образованным, разбираться во всём этом и уметь направлять этот процесс.

Е.Г. Но, кроме этого, он должен быть духовной личностью — одаренным и духовно зрелым человеком.

С.Ш. Да, непременно, нужна разносторонняя личность. Чтобы руководить людьми, нужно много знать и уметь. Нужно самому быть дисциплинированным, требовательным, прежде всего к себе, но и чтобы все отношения выстраивать с любовью, от всего сердца, и с полным сознанием, что все это мы делаем для прославления нашего Бога.

Е.Г. Думаю, работа должна быть поставлена таким образом, что все действующие регенты братства, независимо где они получили образование, будь то на музыкальных факультетах богословских институтов, в музыкальных школах, в нашем ли Институте духовной музыки, в светских учебных заведениях — все должны пройти обязательный курс духовной музыки в духовном учебном заведении. Они должны пройти курс лекций по гимнологии, основам музыкального служения и литургике и по повышению квалификации. В этом отношении у нас горькое упущение. Я бы сказал, даже не столько наше упущение, Института, потому что наши возможности ограничены. Это должно быть заботой руководителей Союза и руководителей объединений, пресвитеров. Они должны заботиться об этом, изыскивать средства для финансирования этих проектов. Только общими усилиями, все вместе мы сможем выстраивать линию музыкального служения в наших церквях. Это жизненно важно. Будем же молиться, чтобы такое единоедушие совершилось.

«Логос», № 1, 2008. С. 27 – 31.